

Введение

Определяющее влияние на развитие военно-политической обстановки в мире оказывает стремление США не допустить утраты глобального лидерства в условиях формирования новых центров силы, расширить американское влияние на планете за счет наращивания военной, экономической, информационной, кибернетической и космической мощи.

Курс, закрепленный в Стратегии национальной безопасности США 2017 г., способствует резкой активизации межгосударственного противоборства, основу которого составляют невоенные меры — политические, экономические, информационные, технологические. Противоборство распространилось на все стороны деятельности современного общества: дипломатические, научные, образовательные, спортивные, культурные и фактически приобрело тотальный характер.

Россия обеспокоена наступлением воинственного ревизионизма на современную международно-правовую систему. Атакам подвергаются базовые принципы ближневосточного урегулирования, Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе, обязательства в рамках Всемирной торговой организации, Парижское соглашение по климату и др.

Пробуксовывают коллективные механизмы реагирования на вызовы безопасности. На смену дипломатии, культуре переговоров и компромиссов, умелому использованию политических инструментов ограничения и самоограничения приходят диктат, односторонние рестрикции, вводимые без согласия СБ ООН и носящие экстерриториальный характер. Подобные меры, охватывающие уже десятки стран, не только незаконны, но опасны и неэффективны, поскольку приводят к хаотизации международной обстановки, нарушают стратегическую стабильность.

В результате отношения России и США сейчас наихудшие за все время, в которое Москва и Вашингтон поддерживают связи, заявил на пресс-конференции в ООН в сентябре 2018 г. глава МИД РФ С.В. Лавров. «То, что отношения сейчас плохие и, наверное, даже наихудшие за все время, которое мы имеем связи с Соединенными Штатами, это все понимают».

Центральной осью противоборства остается угроза перехода сторон к вооруженному насилию. Все остальные сферы группируются вокруг оси военного могущества и образует сложную гибридную систему, в рамках которой развивается противостояние во всех сферах чело-

веческой деятельности — социально-экономической, административно-политической и культурно-мировоззренческой. Особенности гибридной системы предопределяют трансформацию понятий, связанных со смыслом и целями военного конфликта, а также этапов, которые могут предшествовать переходу сторон к применению военного насилия.

США в своем стремлении сохранить за собой роль мирового лидера пытаются генерировать глобальную нестабильность для ослабления стратегических конкурентов, прежде всего, Китая, России и Европейского союза.

Такая политика в сочетании с применением технологий «управляемого хаоса» при организации гибридных войн и цветных революций способствует созданию глобальной критичности, которая подрывает фундаментальные основы существующего миропорядка.

В результате устойчивость системы обеспечения международной безопасности снижается и в ней создаются условия, при которых малый толчок может спровоцировать лавину — в непредсказуемом месте с непредсказуемыми последствиями, изменяющими всю систему, какой бы надежной она ни была. Устранение одной из опасностей (возможных точек бифуркации) зачастую повышает вероятность других нежелательных вариантов развития международных отношений, вплоть до попыток разрешить накопившиеся противоречия военно-силовыми способами. В результате в обозримой перспективе войны не только не исчезнут из арсенала современных государств, но останутся одним из неотъемлемых средств политики.

Важное значение для успешного решения комплекса задач подготовки страны и вооруженных сил к войне имеет правильный ответ на несколько ключевых вопросов:

- какие факторы определяют развитие противоречий между основными центрами силы (ЕС, США, Китаем, Россией, Индией);
- какими факторами будут определяться замысел и цели будущей войны, ее инструменты, какими стратегиями будут руководствоваться участники;
- какой масштаб будет свойственен противостоянию, какие средства и методы будут использоваться.

Глобализация и информационно-коммуникационная революция при сохранении ядерного сдерживания между крупными государствами привели к качественному изменению смысла и целей современных военных конфликтов. Процессы трансформации конфликтов оказывают решающее влияние на стратегию, философию, социологию и психологию войны.

Русский ученый Андрей Евгеньевич Снесарев определял «философию войны» как научно переработанное военное мировоззрение. По его мнению, содержание философии войны на первых ступенях ее развития позволяло выяснить существо войны, а затем ее взаимовлияние на общество и государство. Его современник военный теоретик Александр Андреевич Свечин в своих работах исследовал соотношение политики, войны и военной стратегии; политическое прогнозирование характера будущих войн; соотношение техники и морального духа войск в достижении победы в войне; определение характера взаимосвязи армии и политики, политики и военного строительства. После ареста и расстрела А.А. Свечина в 1938 г. его военно-теоретические разработки были надолго преданы забвению.

Существенно трансформировалась стратегия гибридного военного конфликта, изменилась логика самой войны, появился невиданный ранее новый вид угроз — гибридные угрозы, действующие в международном и национальном измерении. Искусственно создаются театры действий гибридной войны как стратегической среды, в которой международная система переформируется под правила нового миропорядка.

Еще одним «белым пятном» в науке о современной войне остаются вопросы социологии войны, под которыми профессор Владимир Васильевич Серебрянников понимает объяснение места и роли войны в системе социальных отношений — между людьми, различными социальными общностями, государствами. В своих трудах он отмечает важность понимания позиции разных социальных систем, институтов и организаций, классов и социальных групп по отношению к войне, выявления ее так называемых «социальных родителей». Известный ученый пишет, что до сих пор остается, по сути, неисследованным влияние войны на эволюцию социальной сферы и политическую систему общества; формы собственности; характер социальной структуры и отношения между ее компонентами; устройство власти, методы и формы управления государством.

Трансформация конфликтов наложила заметный отпечаток на дипломатию как средство осуществления внешней политики государств и включающую деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов государства за границей. В международных отношениях с понятием дипломатии связывают искусство ведения переговоров для предотвращения или урегулирования конфликтов, поиска согласия и взаимоприемлемых решений, расширения и углубления международного сотрудничества.

Среди важнейших вопросов, изучаемых социологией войны, выделяются некоторые политические аспекты: как война влияет на отношения между государствами и на политическую систему общества, на устройство власти, ее методы воздействия на социум и граждан. В то же время практически вне рассмотрения остаются вопросы обратного влияния: как власть влияет на войну, какой должна быть ответственность власти за подготовку к войне, ее ход и исход.

Предмет «Психология войны» включает изучение особенностей поведения и места человека на войне, способы влияния на психику людей. Конечной целью гибридной войны является не завоевание и оккупация территории противника, а воздействие на сознание народа. Народ государства — жертвы гибридной агрессии предстоит раздробить, ослабить и низвести до положения раба — исполнителя воли победителей. Значительную часть этих задач предполагается выполнить руками представителей самого народа, для установления контроля над которым и разработаны соответствующие гибридные технологии.

Психология войны изучает способы психологического воздействия на войска и население противника с целью их деморализации и склонения к прекращению сопротивления. Психологические операции иногда рассматривают как войну нервов, когда как в военное, так и в мирное время вместо обращения к мышлению субъекты психологической войны взывают ко всему бессознательному и инстинктивному, что есть в психике человека. С этой целью при подготовке и в ходе гибридной войны устанавливается контроль над информационными потоками, как формальными: СМИ, образовательные структуры, социальные сети и т.д., так и неформальными, распространяемыми посредством слухов, мнений, «фейковых» новостей и т.д. Формируется так называемый информационный фронт гибридной войны, нацеленный на формирование своеобразного «мейнстрима» мнений, оказывающего определяющее влияние на изменение в нужном направлении идеологических установок в пределах выбранных целевых групп.

В целом стратегия, философия, социология, психология современных военных конфликтов все еще ждут своего научного осмысления.

Неразвитость представлений о современных военных конфликтах способствует формированию неопределенностей и рисков, которые влекут за собой взаимное недоверие между государствами и народами, создают атмосферу взаимных подозрений и вражды. Пока недостаточно полно разработаны теоретические основы стратегии конфликтов нового вида, их философские, социологические, психологические и некоторые другие характеристики. Это затрудняет вскрытие планов и намерений противника, определение состава сил и средств, зани-

маемых ими позиций на театре действий гибридной войны, оценку воздействия факторов «трения» и «износа» войны, а также феномена «взаимообращения войны». В этом контексте понятие «туман гибридной войны» используется иносказательно для характеристики неопределенностей и рисков, связанных с гибридным военным конфликтом.

В результате туман гибридной войны приводит к размытости, зыбкости линии между войной и миром. Трудно понять, что истинно, а что нет, появляются новые неопределенности и риски, скрывающие инициаторов войны, используемые инструменты воздействия на противника, преследуемые ими цели. Создание такого тумана является сутью стратегии гибридной войны. Результат всего этого — высокая степень непредсказуемости и нестабильности, характеризующаяся порочным замкнутым кругом, где недоверие порождает односторонность, а односторонность усиливает недоверие.

Гибридные угрозы как инструмент гибридной войны включают пропаганду и политические акции, экономическое принуждение, незаконные действия и военные акции, которые дестабилизируют обстановку внутри страны и в отношениях между государствами. Для успешного противостояния необходимо прояснить, что представляют собой гибридные угрозы и гибридная война, какая стратегия их объединяет, кто является возможным источником угроз, на какие цели они ориентированы и каковы способы их применения, какие шаги должны быть предприняты на национальном и международном уровне для противодействия агрессии нового вида.

Важное влияние на обстановку в сфере обеспечения международной и национальной безопасности оказывают процессы гибридизации международных организаций. Гибридизация в сфере обеспечения международной безопасности представляет собой способы, с помощью которых существующие формы международного взаимодействия суверенных государств и международных организаций отделяются от сложившейся международной практики и служат основой для формирования новых моделей, отражающих набор новых функций, целей и задач. Гибридизация как процесс не нова, но в условиях современной ускоренной глобализации интенсивность влияния факторов гибридизации придает самому процессу новую динамику и расширяет сферу его охвата.

Изучению этих и некоторых других проблем, связанных с гибридной войной, и посвящается предлагаемая вниманию читателей книга.